

Глава 67. Произведение. Дождливая ночь

В шквале ветра и ливня величественные корпуса виллы казались крошечными игрушками, затерянными в безбрежных объятиях моря.

Даже самый преуспевающий человек, столкнувшись с мощью стихии, осознает, что не так уж и всемогущ. Дождь и ветер приходят и уходят по своей воле, а он заперт на этом острове, не в силах сбежать.

Ван Тао сидел на шезлонге, сам себе наливая и выпивая. После того как на съемочной площадке начали происходить ЧП, он лишь делал вид, что держит ситуацию в узде. На деле же с каждым новым инцидентом груз на его психике становился всё неподъемнее. Синь Синь был прав: он был на грани срыва, иначе бы не стал напиваться в такое время.

Не тратя времени на неспешные дегустации, Ван Тао залпом опрокинул в себя огромный бокал красного. В последние дни он почти не спал, его нервы и тело были уже на пределе. Ему даже начало казаться, что у него галлюцинации. Иначе с чего бы ему мерещиться, что за окном что-то пронеслось?

Тучи? Тень от дерева? Или ему показалось...

Ван Тао не стал забивать себе голову этими мыслями. Он попросту налил полную бокал и, запрокинув голову, разом выпил.

Четверых выживших сценаристов он запер в разных комнатах. Как только вечером седьмого числа придёт катер с припасами, он сразу отправится на берег и передаст их полиции. А потом он соберет новую команду для «Произведения». Нельзя допустить, чтобы инвестиции в несколько сотен миллионов улетели в трубу.

Дождевые капли барабанили по стеклу, сливаясь с завыванием ветра.

Синь Синь, обнаруживший кровь, не стал терять ни секунды. Он метнулся к боковой двери и вылетел наружу, прямо под ливень.

Пробиваясь сквозь поток воды, бьющий словно из брандспойта, и бешеные порывы ветра, он поднял голову, с трудом разлепив веки.

Вилла утопала во мраке, лишь редкие вспышки молний выхватывали из темноты фрагменты

пейзажа.

За вспышкой следовал удар грома. В оглушительном грохоте, сотрясающем землю и небо, на внешней стене пятого этажа распласталась уродливая человекоподобная тварь.

Свет мгновенно гас, и всё снова тонуло в пугающей тьме. Но стоило следующей молнии озарить мир, как Синь Синь обнаруживал, что тварь уже не там, где была.

С каждой вспышкой и последующим мраком существо меняло положение и позу. Оно неуклонно ползло вверх...

Ледяные струи хлестали по лицу. Кисловатая дождевая вода при каждом судорожном вдохе попадала в нос и глотку, обжигая и щипя. Синь Синь смахнул воду с лица и, сотрясаясь от дрожи, бросился обратно в помешние.

Прошла всего минута, но он промок до нитки, с головы до пят. Его колотило так, что зубы стучали. Увиденная картина войдёт в число самых жутких в его жизни, его буквально стошнило от страха.

Ну и ну, отечественные хорроры, жгите!

Синь Синь не оставлял надежд и снова помчался к месту, где погиб Тянь Мин. Промокший насквозь, он сложил ладони и, дрожа всем телом, молил о появлении напарника, который придёт ему на помощь.

Но Тянь Мин, как он и предполагал, упокоился с миром.

Синь Синь был готов разреветься от бессилия.

Да почему все вокруг восстают из мертвых, а его напарник ни в какую не хочет?!

Ничего не поделаешь. Пришлось смириться с реальностью. Обречённо шлёпая мокрыми ботинками, он понёсся вверх по лестнице.

Дверь на пятый этаж по-прежнему была наглухо заперта.

Синь Синь со всей силы забарабанил в дверь и заорал:

— Директор Ван! Директор Ван!

Ночь только началась, там наверняка кто-то да не спит.

После дневного штурма Синь Синь был уверен, что Ван Тао не откроет дверь просто так. Он и не рассчитывал, что его впустят. Этот крик предназначался Ю Ю, запертому на пятом этаже.

Пятый этаж был изолирован с самого утра. Ю Ю должен был прятаться где-то там.

Этаж был огромным, и где именно находится напарник, неизвестно. Синь Синь колотил и кричал добрых несколько минут, но снаружи рёв ветра и ливня был настолько силён, что он не мог разобрать, слышит ли его Ю Ю.

Прижавшись ухом к дверной щели, он услышал звуки шагов. Он не знал, идет ли это Ю Ю, Ван Тао или его помощник. Неважно, кто это — главное, чтобы его услышали.

— Осторожно, внешняя стена! — прокричал он во все горло. — Там снаружи что-то есть!

Синь Синь повторил предупреждение несколько раз. Он не знал, расслышал ли его тот, чьи шаги раздавались внутри. Повернувшись к маленькому окну на лестничной клетке, он увидел, как по стеклу хлещет ливень. В свете то и дело вспыхивающих молний стекающие потоки воды искривлялись, словно тысячи змей, ползущих по стеклу. Синь Синя снова пробрала дрожь. Сейчас он не мог попасть на пятый этаж, оставалось только караулить здесь и ждать шанса пробраться внутрь.

Быть мокрым насквозь было крайне неприятно. Синь Синь смахнул воду с лица, выжимая одежду, и, не теряя бдительности, привалился спиной к стене у двери, постепенно выравнивая дыхание и восстанавливая силы.

Снаружи бушевала гроза. Постепенно Синь Синь перестал что-либо слышать, кроме стука собственного сердца: оно бешено колотилось, словно отбивая дробь на барабане. Несколько раз ему почудились приближающиеся шаги, и он настороженно всматривался в запертую дверь люкса на пятом этаже, но за ней по-прежнему царил мёртвая тишина.

Шквалистый ветер и ливень даже не думали утихать.

Ван Тао стакан за стаканом одолел больше половины бутылки крепкого. Алкоголь ударил в голову, и мозг, словно наполненный каким-то лёгким газом, отключился от реальности. На подкашивающихся ногах он поднялся из шезлонга и рухнул на кровать. Сознание плыло в мутном тумане, а перед внутренним взором то и дело всплывали лица сценаристов.

Все четверо выживших изображали абсолютную невинность.

Фан Божэнь, очнувшись от жуткого похмелья, заявил, что совершенно не в курсе, что тут вообще произошло.

Шэнь Цинцюань и Чу Си вели себя так же. До того, как Ван Тао явился к ним с расспросами,

они не показывались из своего номера. И пусть внизу творился форменный ад, им, видите ли, было совершенно неинтересно, что там за шум.

Что уж говорить о Цзян Чи, которого заперли в ванной. Увидев Ван Тао, он первым делом бросился яро оправдываться, заявляя, что душил Чу Си исключительно потому, что на него нашло затмение и вселился бес.

Вселился бес?

Выслушав эти оправдания и мольбы о справедливости, Ван Тао лишь холодно усмехнулся. В их кругу хватает суеверных, но, к сожалению, он к ним не относился. Он верил лишь в выживание и деньги.

Не желая тратить на это время, Ван Тао запер всех на пятом этаже. Он не мог позволить ситуации и дальше выходить из-под контроля, и даже Фан Божэню он больше не доверял.

Окна были наглухо закрыты, но шторы не задернуты. Вспышки молний, то и дело разрезающие небо, словно ослепительные стробоскопы на красной ковровой дорожке, снова и снова выхватывали из мрака интерьер комнаты.

Мужчина лежал на кровати лицом вниз. Он давно не отдыхал по-настоящему, и под действием алкоголя его натянутые, как струны, нервы внезапно расслабились. Он провалился в тяжелый, почти парализующий сон, совершенно не замечая, что окно справа от кровати окутала тень.

Тень распласталась на стекле. Голова была изогнута под неестественным, жутким углом, словно у ребёнка, играющего в прятки, который с любопытством заглядывает в укрытие, чтобы проверить, тот ли человек там прячется.

Вот только в его голове сейчас была настоящая каша — в самом прямом смысле, череп разбит вдребезги, а серое вещество превратилось в месиво. Выкатившиеся глазные яблоки едва держались в орбитах и, криво прилипая к стеклу, с трудом пытались разглядеть лежащего в комнате.

— Это ты звал меня наверх?

В крошечной темноте коридора тени мебели то вспыхивали, то снова тонули во мраке под частые вспышки молний. Висевшие на стенах портреты то проступали из темноты, то исчезали, и их живые, н глаза неотрывно следили за всем происходящим.

Дверь комнаты, которая должна была быть заперта на ключ, бесшумно отворилась, и из неё кто-то вышел.

А тот, кого здесь быть никак не должно, вышел из тени в дальнем углу.

Услышав крик, Синь Синь, который уже почти задремал, привалившись к стене, мгновенно очнулся от этого раздирающего душу вопля. Он тут же бросился к дверной щели, чтобы прислушаться, и, колотя в дверь, заорал во всё горло:

— Директор Ван! Директор Ван, вы там как, живы?! Да откройте же кто-нибудь! Я же самый преданный прихвостень директора Вана! Директор Ван, директор Ван!

Неизвестно, слышал ли его кто-нибудь внутри, но Синь Синь изо всех сил прижал ухо к щели, стараясь отсеять гул ветра и дождя. До него донёсся звук падающих предметов, беспорядочная возня и не прекращающиеся крики.

Беда! Точно стряслась беда!

Сердце забилося так часто, что Синь Синь в панике начал царапать дверь ногтями. Только бы с Ю Ю ничего не случилось! Он хотел было крикнуть его имя, но кое-как сдержался.

Снаружи по-прежнему бушевала гроза, и раскаты грома, смешиваясь с хаотичными звуками изнутри, наводили смертельную тоску и ужас.

Синь Синю не оставалось ничего другого, кроме как заставить себя взять себя в руки и трезво оценить ситуацию.

Либо У Хуай прорвал периметр пятого этажа, либо убийца снова взялся за старое. Фильм про зомби или криминальный триллер — трудно сказать, в каком из этих жанров счёт трупов идёт быстрее.

Все четверо подозреваемых находились на пятом этаже. Зная характер Ван Тао, Синь Синь был уверен, что тот наверняка рассадил их по разным комнатам.

В отличие от Юй Сиси, которая была всего лишь свидетельницей, к этой четвёрке как к подозреваемым подходили бы куда строже. Будь он на месте Ван Тао, он бы наверняка запер их на ключ, не позволяя ступить за порог комнаты. Это самый надёжный способ перестраховаться.

Так что устроил ли этот переполох внутри восставший из мертвых У Хуай?

Синь Синь не был уверен.

Если это и впрямь У Хуай, то, судя по опыту Ю Ю с восставшим Е Сюаньфэном, мертвец должен был отправиться мстить своему убийце.

Неужели с убийцей что-то стряслось?!

Да что вообще сейчас творится в комнате?!

Синь Синю не терпелось прорваться на пятый этаж или хотя бы увидеть Ю Ю. Но тут же его пронзила мысль: раз на пятом этаже такой кавардак, вдруг Ю Ю кто-нибудь заметит и примет за подозреваемого?!

Синь Синь стиснув зубы, оглянулся на лестничный пролёт, то всплывающий, то тонущий во мраке под вспышки молний. Он пересилил себя и уже занёс ногу, чтобы шагнуть в темноту.

«Чик»

Синь Синь обернулся на звук.

Небо прорезала очередная молния, и его зоркий глаз заметил на полу блеск металла. Он тут же метнулся туда и поднял находку.

Это был ключ.

Синь Синь перевёл взгляд на запертую дверь. Из-за неё по-прежнему доносились какие-то звуки, но сквозь толстое полотно разобрать их было невозможно.

Дрожащей рукой он вставил ключ в замочную скважину и слегка повернул. Когда механизм с приятным щелчком поддался, пальцы Синь Синя предательски задрожали. Он машинально вытащил ключ и ошарашенно уставился на этот свалившийся с неба ключ.

«Тук-тук»

Синь Синь вскинул голову.

В дверь стучали.

Синь Синь крепче сжал ключ и осторожно прильнул ухом к двери.

— Это я.

Голос Ю Ю.

Синь Синь насторожился — а вдруг это призрак? Затаив дыхание, он замер, вслушиваясь в каждую нотку.

Лёгкие, почти невесомые слова Ю Ю смешались с оглушительным раскатом грома, одновременно прорезав слух Синь Синя.

— Ван Тао мертв.

В голове у Синь Синя звенела пустота. Он вздрогнул и с удивлением обнаружил, что внутри воцарилась неестественная тишина, а кровь, кажется, совсем замёрзла в жилах, оставив тело деревянным. Он спросил:

— Как он умер?

— Перерезали горло.

«...»

— Убийцу нашли?

— Нет.

— Они меня пока не заметили. Завтра в полдень, здесь же. Я найду способ связаться с тобой.

Прижатое к щели ухо уловило, что Ю Ю, похоже, собирается уходить. Синь Синь поспешно крикнул:

— Брат, а этот ключ ты мне зачем подкинул? Завтра просто открыть дверь и войти?

— Ключ?

Из-за двери донёсся чуть холодный, отстранённый голос Ю Ю:

— Какой ключ?

<http://bllate.org/book/12899/1735517>